

ВЕРТИТ КАК ХОЧЕТ

Газета-2005 - 13 мая - с. 28

отец-прародитель хип-хопа Африка Бамбаатаа выступил в клубе «Точка»

Во время диджеинга Африка Бамбаатаа виртуозно пользовался не только традиционными вертушками, но и ноутбуком
Фотограф: Франк Вильгра/Газета

ГРИГОРИЙ ЕНИОСОВ

На входе в клуб висела черно-белая фотография звезды, сильно напоминающая фоторобот преступника из серии «их разыскивает», с которой смотрели умудренные опытом и немного грустные глаза. Точно так же, по-отцовски внимательно и мудро, новатор хип-хопа, изобретатель нескольких самостоятельных музыкальных стилей и живая легенда электронной музыки оглядывал танцпол во время своего трехчасового сета.

Новатора от хип-хопа и изобретателя нескольких самостоятельных стилей музыки Африка Бамбаатаа и нашу страну связывает одна интересная история. В начале 1980-х годов главный пропагандист негритянской му-

зыки в России саксофонист Алексей Козлов привез в СССР первый диск в тогда еще только зарождающемся жанре хип-хоп. Диск этот назывался «Planet Rock», издали его на лейбле Tommy Boy Records в 1982 году.

Позже эта запись попадет во все музыкальные энциклопедии мира, а в начале восьмидесятых в СССР причудливо соединенная музыка группы Kraftwerk и вибрации Бронкса породили целую субкультуру, сторонников

которой тогда называли словом «неформалы». Все помнят, как во время перестройки у нас началось повальное увлечение «танцем под роботов», чуть позже особым видом «наскальной городской живописи» — граффити, кедами «кимры» и прочими атрибутами старой школы хип-хопа. Апофеозом стал фильм Шахназарова «Курьер», показавший всей стране «брейк-дэнсеров» и скейтборд, на котором ездил главный герой. Что было дальше — уже история.

Одним словом, наша страна и Бамбаатаа — братья навек. Жаль только, что многие современные адепты хип-хопа у нас, как и во всем мире, забыли каноны старой школы. Но после миллениума пошла волна возвращения к истокам. Многие новые проекты выступают против «выпендрежа» — обилия в клипах и текстах насилия, с которым ассоциируется у массовой аудитории рэп. И тут вспоминается еще одна важная, скорее социальная, а не музыкальная заслуга Африки и тех, кто стоял у начал хип-хоп-культуры. Эти люди на десятилетие оттянули войну побережий, драгдилерство и прочие стандартные атрибуты черной культуры девяностых.

Начав диджействовать в 1976 году, молодой Бамбаатаа сам поначалу столкнулся со всеми прелестями «уличной жизни» Нью-Йорка. Выходом оказалась придуманная им самим «религия» — дикая смесь фильма «Зулусы» и теорий Стивена Хокинга, музыки и танца. Распространяя свой причудливый культ в массах, Бамбаатаа отвлекал жителей гетто от криминала.

Все тот же набор бредовых идей (которые сам Бамбаатаа

и его последователи, объединенные в «секту» Zulu Nation, воспринимают крайне серьезно) был представлен на московском выступлении диджея. Концерт, как обычно, задержался из-за проблем с доставкой диджейских вертушек, и пестрая публика, состоящая далеко не только из типичных любителей музыки рэп, изрядно разогрелась к началу выступления. И вот на сцене, вооружившись продуктом нового времени — «Макинтошем» — и старыми проверенными виниловыми проигрывателями, появился Африка Бамбаатаа. В течение трех часов диджей мастерски доказывал, что границ для него не существует. Среди прочего прозвучала «Нирвана», AC/DC, Parliament, Van Halen и, естественно, самый важный трек для России начала 90-х «U can't touch this» от MC Hammer.

Бамбаатаа вел себя очень спокойно, без лишних эмоций манипулируя танцполом, который постепенно превращался в бурлящий котел. Образовав круг, часть публики демонстративно показала мастерство брейк-дэнса, причем периодически в центре внимания оказывались одиозные непрофессионалы, устраивавшие какие-то русские народные шаманские пляски. Эти три часа были немного странным, но крайне положительным и важным зрелищем. Такого буйства среди публики не наблюдалось давно, да и сам Африка Бамбаатаа, похоже, остался очень доволен. Точно можно сказать, что культурный мост наконец-то наведен и поколение двухтысячных помнит и уважает становящуюся модной эпоху восьмидесятых.